

Традиционный формат парного интимного союза – зарегистрированный брак – уже давно не является единственным и безальтернативным форматом организации близких личных отношений. Пары, имеющие общие кров, хозяйство и постель, а нередко и общих детей, но не заключающие официальный брак (иными словами, состоящие в сожительстве, или, говоря принятым сейчас языком, “гражданском браке”), стали обычным явлением, нормой жизни.

О трансформациях социального и культурного смысла брачно-интимных отношений красноречиво свидетельствует изменение системы связанных с ними понятий: в последние пару десятилетий в зарубежных социологических публикациях,

Е. Вовк

Практика сожительств в России: распространенность, смыслы, интерпретации

В последние десятилетия в зарубежных социологических публикациях на тему брака и семьи все чаще говорят не о “браке” (“marriage”) как единственной модели организации близких личных отношений, а об “интимных партнерствах” (“intimate relationships”), не о “супругах” (“spouses”), а о “партнерах” (“partners”) и “парных союзах” (“couples”).

посвященных проблематике брака и семьи, все более говорят не о “браке” (“marriage”) как единственной модели организации близких личных отношений, а об “интимных партнерствах” (“intimate relationships”), не о “супругах” (“spouses”), а о “партнерах” (“partners”) и “парных союзах” (“couples”). Релевантность утратил не только критерий официальной регистрации союза, но временами даже критерий совместного проживания и общего хозяйства. Значимость имеют лишь сексуальная основа союза (как правило, но необязательно подразумевающая сексуальные отношения только с этим, одним партнером) и степень переживаемой общности жизни, исключительной значимости присутствия другого – ощущение себя “парой”.

Но при том, что незарегистрированные союзы становятся все более частым и обычным явлением, их социальный смысл неочевиден, а социологический статус неоднозначен.

Вроде бы большинство пар сегодня начинают совместную жизнь с сожительством, и многие из них вряд ли согласились бы, что их отношения хоть чем-то отличаются от отношений зарегистрированной пары или станут качественно другими после регистрации брака. О размытости понятий “сожительства” и “брака”, равно как и границ между этими институтами, свидетельствует, в частности, тот факт, что каждый восьмой из участников массового опроса (о котором пойдет речь ниже), назвавших себя женатым или замужней, в действительности состоял в незарегистрированных отношениях.

Вместе с тем для большинства людей заключение официального брака остается очень значимым событием, и нежелание партнера сделать это может стать серьезным препятствием для дальнейшего продолжения отношений. Временами же именно заключение брака приводит к краху союза. Говоря иначе, с одной стороны, сожительство выглядит как тот же брак, только “приватизированный” и потому уже не предполагающий официальных свидетельств и брачных церемоний, а с другой – как самоценный, альтернативный браку институт (в ряде случаев

“трансформирующийся” в брак, в ряде случаев – нет). И при всем этом (процитируем реальные высказывания участников фокус-групп) мнения типа “штатм – не панацея для счастливой жизни” встречаются ничуть не реже мнений типа “счастье будет только в браке”.

Исходя из того, что незарегистрированные союзы имеют социальную значимость и в то же время представления об этой практике в России недостаточно определены, Фонд “Общественное мнение” в конце 2004 – начале 2005 года провел исследование*, целью которого было изучение распространенности незарегистрированных союзов, а главное – отношения к ним, представлений об их сходствах и различиях с зарегистрированным браком.

По данным переписи населения, среди россиян старше 16 лет к состоящим в браке себя относят 57%, причем около 9% от общего числа заявленных брачных союзов составляют незарегистрированные браки (как известно, перепись учитывает самоидентификацию отвечающих, а не их брачный статус по документам)**.

Данные о незарегистрированных браках были собраны впервые, но косвенные показатели свидетельствуют о росте популярности союзов, сходных с браком по сути, но альтернативных ему по форме. Так, к 2002 году по сравнению с переписью 1989 года снизилось количество зарегистрированных браков, а число лиц, никогда не состоявших в браке, увеличилось на 40%. Представляется логичным предположить, что снижение доли официальных браков не означает обесценивания близких личных отношений и что снижение компенсируется ростом доли неофициальных союзов. Данные переписи это подтверждают: за межпереписной период (1989–2002 годы) удвоилась доля детей, рожденных вне официального брака (она составила 30% от общего числа ежегодных рождений), и почти половина из них были зарегистрированы по совместному заявлению родителей***.

Данные о распространенности сожительства в России, полученные в ходе массового опроса, дополняют данные переписи и позволяют составить более полное представление об обсуждаемом предмете.

* * *

Согласно опросу, 7% респондентов называют свой союз браком, несмотря на отсутствие официальной его регистрации. Еще 3% респондентов сообщили, что у них есть близкий человек, с которым они уже длительное время поддерживают прочные отношения, живут под одной крышей и ведут общее хозяйство, не заключая брак. Тем самым на момент опроса в незарегистрированном союзе состояли 10% опрошенных****.

* Общероссийский опрос населения от 5–6 марта 2005 года (100 населенных пунктов 44 субъектов РФ, 1500 респондентов) и дискуссионные фокус-группы 21 декабря 2004 года в Москве, Самаре и Новосибирске.

** Рассчитано по данным Всероссийской переписи 2002 года (<http://perepis2002.ru>).

*** Рассчитано по данным Всероссийской переписи 2002 года (<http://perepis2002.ru>).

**** Один из примечательных результатов исследования: критерий совместного проживания оказался недостаточным для определения прочных постоянных союзов. Часть респондентов, которые проживают со своим партнером то совместно, то порознь – то есть те, которые по формальным критериям не были бы сочтены состоящими в “полноценных” союзах и не были бы отнесены даже к сожительствующим, – сами себя называли замужними и женатыми.

С одной стороны, сожительство выглядит как тот же брак, только “приватизированный” и потому уже не предполагающий официальных свидетельств и брачных церемоний, а с другой – как самоценный, альтернативный браку институт

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

	Возраст, лет				
	18-24	25-34	35-44	45-54	55 и старше
Сожительство до заключения официального брака	6	20	11	13	6
Сожительство в настоящий момент	15	15	17	6	2
Есть знакомые, состоящие в сожительстве	71	70	60	50	28

Некоторые (1%) говорили, что незарегистрированным был их прошлый (последний) брак*.

Кроме того, многие из состоящих ныне в зарегистрированном браке (11% от выборки) начинали отношения со своим нынешним супругом (супругой) с сожительства**.

В целом, по полученным данным, собственный опыт сожительства имеется по меньшей мере у 22% опрошенных. Есть основания полагать, что на деле доля россиян, когда-либо состоявших в сожительстве, заметно выше. Дело в том, что в опросе учитывался – применительно к состоящим в браке – только опыт сожительства в ныне поддерживаемом союзе и не учитывался предшествующий опыт: например, кто-то мог ранее состоять в сожительстве, но после разойтись и либо вступить в официальный брак, либо жить в одиночестве. Впрочем, даже приведенных цифр достаточно, чтобы удостовериться в распространенности и социальной значимости практики сожительства. Кстати, в составе каждой из фокус-групп (8–10 участников) оказалось от двух до четырех человек, имевших такой опыт, – эти данные не репрезентативны, но как свидетельство распространенности незарегистрированных союзов весьма красноречивы.

О распространенности сожительства свидетельствуют и ответы участников массового опроса на вопрос об их ближайшем окружении: каждый второй (52%) сообщил, что среди его родственников, друзей или знакомых есть такие, кто проживает вместе с близким человеком, ведет с ним общее хозяйство, но при этом не вступает в официальный брак.

Как и следовало ожидать, молодежь гораздо чаще других прибегает к практике “гражданских браков”. Но и среди людей среднего возраста “гражданские браки” – не такая уж редкость. Как видно из табл. 1, доля тех, у кого есть собственный опыт сожительства или имеются состоящие в незарегистрированных союзах знакомые, значительна не только среди молодежи, но и среди респондентов среднего возраста.

Среди участников фокус-групп о сожествующих знакомых рассказал практически каждый, и здесь также речь шла не только о молодежных парах – не менее часто звучали истории о людях среднего и пожилого возраста.

Подчеркнем этот факт: не только молодежь, но и представители старших поколений порой предпочитают незарегистрированные отношения официальному браку. Продолжаются эти отношения несколько десятков лет или сложились недавно – в данном случае существенного значения не имеет, но отметим: некоторые пожилые респонденты действительно прожили в незарегистрированном браке всю жизнь (об этом они говорили, отвечая на один из открытых вопросов).

Это означает, что было бы ошибкой счесть практику сожительства простым следствием снижения ценности длительных прочных отношений и распростра-

* Респондентов спрашивали только про их нынешний брак, а не состоявших на момент опроса в браке – только про последний.

** Вопрос: “Вы с супругом (супругой) стали жить совместно, вести общее хозяйство только после заключения официального брака или еще до заключения официального брака?”

Каждый второй респондент сообщил, что среди его родственников, друзей или знакомых есть такие, кто проживает вместе с близким человеком, ведет с ним общее хозяйство, но при этом не вступает в официальный брак

нения безответственного отношения к браку (“прегрешения”, обычно приписываемые молодежи): уж коли те же самые практики присущи и другим поколениям, значит их социальный смысл глубже банального нежелания “слишком рано связывать себя”.

Стоит также отметить, что наши данные не подтверждают расхожий миф о более ответственном отношении женщин к незарегистрированным союзам и менее ответственном – мужчин. Во-первых, и женщины, и мужчины в равной мере склонны называть свои незарегистрированные отношения браком (и среди первых, и среди вторых эта доля составляет 7%). Во-вторых, результаты опроса не дают оснований говорить о каких-либо значимых гендерных различиях в отношении к браку и сожительству: и мужчины, и женщины сходным образом отвечают на вопросы о том, обязательно или не обязательно отношения живущих вместе людей должны быть зарегистрированы, почему, чем незарегистрированные отношения отличаются от зарегистрированных, и т. д.

* * *

Выше мы уже говорили о неоднозначности социального смысла незарегистрированных союзов. Данные опроса ясно показывают, что незарегистрированным союзам действительно нельзя присвоить некий однозначный статус: очевидно, что сожительство 20-летних юноши и девушки – совсем не то же самое, что сожительство 45-летних мужчины и женщины, а сожительство никогда не состоявших в браке людей – качественно иная ситуация, чем сожительство имеющих опыт брачных отношений. Уже процентные соотношения браков и незарегистрированных союзов в разных возрастных группах – достаточное свидетельство и яркая иллюстрация неоднородности сожительства как явления: для молодежи сожительство и брак в равной мере привлекательны, а вот с возрастом брак оказывается заметно предпочтительнее (табл. 2).

Кстати, обратим внимание: среди людей в возрасте до 45 лет доли незарегистрированных союзов во всех возрастных группах практически равны – это говорит о том, что как формат организации союза сожительство в достаточной степени институционализировано: хотя незарегистрированные союзы могут распадаться (или перерождаться в зарегистрированные), мужчины и женщины вступают в сожительства снова и снова – снова и снова усматривая определенный смысл именно в таких отношениях.

Вместе с тем полученные данные отчетливо демонстрируют, что чем больше продолжительность совместного проживания пары, тем больше среди таких пар становится браков и тем меньше остается незарегистрированных сожительств (табл. 3).

Табл. 3

% от групп (по столбцам)

	Продолжительность совместного проживания, лет						
	менее 1	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	более 20
Браки	27	54	57	84	89	94	98
Сожительства	73	46	43	16	10	6	2

Табл. 2

% от групп (по столбцам)

	Возраст, лет				
	18-24	25-34	35-44	45-54	55 и старше
Браки	15	60	61	67	51
Сожительства	15	15	17	6	2
% сожительств среди всех союзов	50	20	22	9	5

Не только молодежь, но и представители старших поколений порой предпочитают незарегистрированные отношения официальному браку

Те же, кто состоит в сожительстве, с течением времени все чаще склонны называть свои отношения браком: если при “стаже” сожительства до трех лет идентифицируют себя как замужних или женатых половина опрошенных, то при “стаже” от трех до десяти лет – уже четыре пятых, а при “стаже” свыше 10 лет – девятеро из десяти.

Итак, правильнее было бы описать сожительство как некий континуум, как несколько различных типов интимных союзов. Для одних это “приватизированный” брак, полноценная замена брачному союзу. Для других – неполноценный, “пробный” брак, возможность проверить прочность чувств и совместимость характеров. Для третьих – возможность лучше узнать друг друга, чтобы впоследствии принять (или не принять) решение о браке с полной ответственностью и адекватным представлением о партнере. Для четвертых сожительство – это до определенного срока удобный, но не заменяющий брак способ быть вместе с близким человеком. Как видно из приведенных таблиц, наполненность понятия “сожительство” меняется и с возрастом, и по мере развития отношений (конечно же, эти два параметра коррелируют, но не жестко связаны – среди респондентов среднего и пожилого возраста было немало тех, кто вступил в отношения сожительства только недавно). Чем старше становятся люди, тем чаще сожительство предстает жесткой альтернативой браку.

Данные опроса позволяют в первом приближении составить представление о “структуре” незарегистрированных союзов: для какой доли респондентов они служат заменой браку, для какой – пробным браком, какой доле такой союз представляется идентичным браку, какой – нет. В целом порядка двух третей состоящих в сожительстве респондентов уверены, что в их отношениях с партнером не произошло бы каких-либо существенных изменений, если бы они заключили официальный брак: иначе говоря, большинство незарегистрированных интимных союзов воспринимаются их участниками как тождественные браку по качеству отношений – их доверительности, близости, ответственности и т. д. Только каждый десятый считает, что в случае регистрации брака произошли бы существенные изменения, – половина из них, заметим, предсказывают ухудшение или прекращение отношений.

Четверть состоящих в сожительстве респондентов заявляют, что вообще не хотели бы когда-либо вступать в официальный брак, – можно однозначно говорить, что для этих людей сожительство выступает самоценной, полностью заменяющей брак формой отношений. Желание когда-либо заключить официальный союз выразили половина тех, кто состоит в сожительстве (для них это либо предваряющая брак стадия, либо удобная временная альтернатива браку). Что касается прогнозов, то две пятых респондентов, имеющих сожителей, не исключают, что рано или поздно вступят с ними в брак, пятая доля – уверены, что этого не произойдет, и еще две пятых – затрудняются сказать, как будут развиваться их отношения.

В целом чем старше респондент (или чем дольше продолжаются отношения), тем реже он говорит, что в случае вступления в брак отношения изменились бы, тем реже ожидает этого события и тем менее намерен вообще когда-либо зарегистрировать отношения – это еще раз подтверждает разнотипность незарегистрированных союзов и разнообразие связанных с сожительством социальных смыслов.

* * *

Неопределенность социального смысла сожительства – следствие и свидетельство размытости границ брака, сложности его четкой идентификации. Действительно, некоторое время назад критерием именованного союза “браком”, а партнеров – мужем и женой служил исключительно факт официальной регистрации союза, а термин “сожительство” обозначал тип отношений, существенно отли-

Большинство незарегистрированных интимных союзов воспринимаются их участниками как тождественные браку по качеству отношений – их доверительности, близости, ответственности и т. д.

чающийся от брака: институциональностью, легитимностью, степенью материальной и психологической безопасности, привязанности и т. д. Конечно, нельзя утверждать, что незарегистрированные отношения всегда были менее близкими и прочными, чем зарегистрированные. Но так как общественные нормы требовали (не в пример жестче, чем ныне) заключения официального брака, скорее всего, происходил своего рода самоотбор: прочные и стабильные союзы становились браками, менее прочные и стабильные – сожительствами. Сейчас же грань между отношениями в зарегистрированном и в незарегистрированном союзе все более стирается, и соответственно все более размытым становится само понятие “брак” – что это за отношения, какие союзы можно назвать браком, различаются ли и чем официальный брак и совместная жизнь без регистрации отношений, по каким соображениям состоящие в сожительстве пары регистрируют свой союз?

Поскольку понятие “брак” задает систему координат, в которой определяется понятие “сожительство”, следует – прежде чем углубляться в смыслы, сопрягаемые с сожительством, – обратиться к смыслу, сопрягаемым с браком. Участников фокус-групп просили записать два-три образа, которые первыми приходят им в голову при словах “брак, супружество”. Такими образами оказались семья и дети, общая жизнь и общие проблемы, доверие и взаимопонимание, взаимные ответственность и обязательства, стабильность, поддержка, материальные и психологические “гарантии” на случай старости или жизненных передряг. Во многих из этих образных определений брака и супружества звучали также слова “постоянство”, “верность”, “стабильность”, “надежность”. Приведем несколько наиболее характерных высказываний.

“Брак, супружество – это взаимопонимание между друг другом. Чтоб семья была, муж с женой понимали друг друга. Чтобы у них не было разногласия” (ДФГ, Новосибирск).

“Брак, супружество – это слияние родственных душ, в частности, одинаковые желания, интересы в жизни” (ДФГ, Самара).

“Брак, супружество – это договор между двумя людьми об их совместной жизни, о том, что они будут все делить между собой, доверять друг другу, согласованно решать свои проблемы. Поддержка, обязательства” (ДФГ, Новосибирск).

“Брак, супружество – это союз двух психологически и духовно подходящих друг другу людей, создавших семью и несущих ответственность друг перед другом и за воспитание детей. И поддержка друг друга, и взаимопонимание” (ДФГ, Новосибирск).

“Брак, супружество – это любовь и дети, обязанности и права, гарантия от одиночества в старости и в болезни” (ДФГ, Новосибирск).

“Брак, супружество – это уверенность в будущем, решение возникающих проблем” (ДФГ, Москва).

Как видим, респонденты определяют брак как отношения прочные и продолжительные, нагруженные целым рядом взаимных обязательств и ожиданий, и – что не менее важно – как отношения, в стабильности которых каждый из партнеров может быть твердо уверен и на которые каждый из них может рассчитывать как на своего рода социальную страховку.

В ходе массового опроса разговор об ассоциациях с понятиями “брак” и “супружество” не заводился. Но вряд ли его участники имеют качественно иное представление о браке и супружеских отношениях – так что, на наш взгляд, понимание брака как прочного, надежного и ответственного партнерства можно считать типичным и общепринятым. Надо думать, именно с этим пониманием

Сейчас грань между отношениями в зарегистрированном и в незарегистрированном союзе все более стирается, и соответственно все более размытым становится само понятие “брак”

На фокус-группах брак часто определялся как отношения взаимного договора, тем самым акцент делался на добровольной, выстроенной на внутренней интенции природе обязательств, принимаемых на себя супругами

соотносились участники опроса (и именно с ним соотносятся люди в повседневной жизни), отождествляя или разводя зарегистрированные и незарегистрированные союзы, соглашаясь или нет признать сожительство браком.

Отметим, что на фокус-группах брак часто определялся как отношения взаимного договора (“договор между двумя людьми об их совместной жизни”, “союз двух... подходящих друг другу людей”, “партнерство”), тем самым акцент делался на добровольной, выстроенной на внутренней интенции природе обязательств, принимаемых на себя супругами. Вообще только один респондент отметил, что брак – это “оформление отношений официально”, в остальных же суждениях не прослеживается никакой попытки отграничить брак от незарегистрированных союзов: все нарисованные респондентами образы могут в равной мере относиться как к состоящим, так и к не состоящим в официальном браке парам. Один из участников обсуждений и вовсе стер все различия между браком и сожительством, сказав, что брак, в его представлении, это “союз двух личностей, каждая из которых самостоятельна, совместное проживание гетеросексуальной пары” – а это скорее образ отношений-сожительства. Кроме того, в отличие от других участников дискуссии, этот респондент говорит не о слиянии людей и нужде друг в друге, а о самостоятельности каждого из партнеров. Такое представление о браке заслуживает внимания, пусть даже со временем (протитированный респондент весьма молод) оно претерпит существенные изменения.

Ассоциации, возникающие у участников фокус-групп при слове “брак”, в общем схожи, но при углубленном обсуждении представлений о браке – о том, в каких случаях союз может быть назван браком и когда людей можно признать мужем и женой (очевидно, что при такой постановке вопроса акцент в разговоре переносится на незарегистрированные союзы), – выявились заметные расхождения во мнениях. Можно выделить три типа суждений.

Для одних участников исследования главным признаком брака служит совместное проживание пары (и, значит, совместное ведение хозяйства), как вариант – общие проблемы, общие дети.

“Я считаю, что основной критерий брака – это совместное ведение хозяйства. <...> Когда они снимают квартиру или купили ее – вот с этого момента их отношения можно назвать брачными” (ДФГ, Самара).

“Я считаю, что <муж и жена – это> люди, которые совместно ведут общее хозяйство. То есть они живут вместе, у них все вместе” (ДФГ, Новосибирск).

“Главный критерий <супружества> – это совместное проживание, совместное имущество и какие-то совместные планы на дальнейшую жизнь” (ДФГ, Москва).

“Модератор: Скажите, пожалуйста, какие критерии являются главными для определения того, что мужчина и женщина состоят в браке, что они являются мужем и женой?”

1-я участница: *Общие проблемы.*

2-й участник: *Общие дети.*

3-я участница: *Дом, семья, дети. Одна на двоих проблема. Ведение хозяйства одно на двоих”* (ДФГ, Новосибирск).

Мы объединили эти вроде бы разные ответы в одну группу потому, что, как нам представляется, здесь основной акцент приходится на слово “общие” и “совместные” – важнее сама по себе общая жизнь, а не ее содержание, важнее чувство общности, а не его конкретизация. Подтверждение тому – общее мнение участников фокус-групп, что мужем и женой пару можно признать не сразу после того, как люди съехались и начали жить совместно, а только по прошествии определенно-

го времени: *“гражданский брак должен иметь какой-то срок”,* нужно *“пройти какой-то этап”, “какую-то жизнь прожить”* вместе.

“Если они живут месяц, то это еще не брак” (ДФГ, Новосибирск).

“Если люди прожили год, то я не считаю это гражданским браком.

Минимум – два-три года” (ДФГ, Самара).

“Испытательный срок”, по истечении которого незарегистрированные союзы можно признать браком, составляет, по мнению участников фокус-групп, от года до трех-пяти лет: этого времени достаточно для проверки совместимости, для налаживания общих ценностей и забот и, в итоге, для формирования осознанного желания – и способности – быть вместе.

“Где-то от полугода до года хотя бы пожить вместе. Проверить. Когда они уже не скрываются, а ходят вместе” (ДФГ, Новосибирск).

“От года. Ну, потому что первые полгода люди стараются выглядеть лучшие, чем они на самом деле есть. А за год все проявляется – хорошие и плохие стороны. Если по истечении года люди остаются вместе, то они и будут вместе” (ДФГ, Новосибирск).

“Мне кажется, что если люди подобрались и живут четыре, пять лет без росписи, то это стабильный брак. <...> Если человек столько лет прожил вместе, пережил все, значит, эти люди будут вместе жить” (ДФГ, Самара).

“Мне кажется, что это очень быстро. То есть живут они вместе, у них общее хозяйство, у них общие цели, какие-то планы на будущее. Они скреплены какими-то обязательствами” (ДФГ, Самара).

Практически безоговорочным свидетельством общности планов и забот, самым веским доказательством желания быть вместе считается рождение ребенка.

“Модератор: с какого момента Вы будете считать союз двух людей браком?”

Участница: Когда ребенок у них появится. <...> Да, тогда это семья. Появятся заботы... Это уже не любовники” (ДФГ, Самара).

“Ребенок – тогда это безоговорочно. Если на первом году у них ребенок, значит, это брак” (ДФГ, Самара).

Кстати, назначая сожителям обязательный “испытательный срок”, респонденты фиксируют важное различие социальных смыслов сожительства и брака: считается, что начало сожительства само по себе не означает стремления к стабильным, продолжительным и прочным отношениям, подкрепленным какими-либо взаимными обязательствами и совместными планами на жизнь, тогда как вступление в брак, согласно общему мнению, ясно свидетельствует именно о таких намерениях. Но вернемся к представлениям респондентов о браке.

Для многих участников фокус-групп главным признаком брака служит взаимность чувств и доверие между партнерами.

“1-я участница: Должно быть взаимопонимание между супругами, это в первую очередь. Может быть, не так важна любовь, как взаимопонимание. Тогда это уже брак. Плюс стабильность.

2-я участница: Доверие. Наверное, это все во взаимопонимание входит” (ДФГ, Самара).

Это мнение очень схоже с первым: в обоих случаях говорится о том, что брак – это достигнутые между двумя людьми взаимопонимание и договоренность об устройстве их совместной жизни. И судя по всему, те участники фокус-групп, кто считает браком даже просто совместное ведение хозяйства, подразумевают: если люди решили и смогли жить вместе, это довольно красноречиво свидетельствует об их взаимоотношениях и намерениях. Кстати, когда участники массового опроса объясняли, почему они считают себя замужними или женатыми, несмотря на то, что их отношения официально не зарегистрированы, они ссылались

“Испытательный срок”, по истечении которого незарегистрированные союзы можно признать браком, по мнению участников фокус-групп, – от года до трех-пяти лет

*Те, кто говорил
о браке как
об ответственности,
подразумевали
не столько частную
моральную
ответственность
супругов друг перед
другом, сколько
их материальную
ответственность
за детей перед
государством*

на те же самые “признаки” брака, о которых говорили участники фокус-групп: они уже долгое время вместе (читай: сумели ужиться), они ведут совместное хозяйство (читай: у них общие заботы и общие расходы), у них общие дети (а значит, общие планы на жизнь), они доверяют друг другу и чувствуют взаимную ответственность (читай: представляют единое целое). Вот характерные ответы на открытый вопрос об этом:

“Мы много лет вместе – и счастливы”; “поскольку живу с женой семь лет – а это уже большой срок”.

*“У нас совместное хозяйство, общий быт, общие проблемы”; “у нас все общее”.
“Есть уже ребенок”; “воспитывает моего ребенка, все средства несет в семью”.*

“Доверяем друг другу, и нет необходимости <регистрировать брак>”; “я отвечаю за нее, она – за меня”.

Третья точка зрения (отметим, ее высказывали как молодые, так и пожилые участники фокус-групп) заключается в том, что брак – не столько сама по себе совместная жизнь, не столько качество отношений, сколько принятая на себя ответственность, акт взаимного обмена правами и обязанностями.

“Я думаю, <супруги> – это люди, которые взяли <друг> перед другом какие-то обязательства конкретные <...>. Допустим, жена родит ребенка, а муж там... приносит деньги домой. <Если> измена с той или с другой стороны, <то> раздел имущества” (ДФГ, Москва).

Как правило, те, кто говорил о браке как об ответственности, подразумевали не столько частную моральную ответственность супругов друг перед другом, сколько их материальную ответственность за детей перед государством.

“Брак – это прежде всего ответственность тех, кто состоит в браке, перед государством за детей. За мать отец отвечает. <...> Главное – это материальная ответственность. Если человек пошел на это, значит, он принял на себя обязательства перед государством. <...> А так – кому он нужен, этот брак? Можно в гражданском жить. А вот когда касается квартиры, другого материального какого-то аспекта, сразу возникают вещи, которые надо в законе...” (ДФГ, Новосибирск).

* * *

Итак, в сознании респондентов бытуют два кардинально различающихся смысловых образа брака: брак как частный договор между двумя людьми, как некая символическая общность, опирающаяся на общие представления, ожидания, переживания, проблемы, на чувство взаимности, и брак как договор между человеком и государством, как общность, основанная на взаимных обязанностях и материальной ответственности. Очевидно, что когда участники фокус-групп отождествляют или разводят брак и сожительство, они сверяются именно с этими двумя культурными моделями брака.

Те участники опроса, кто признает незарегистрированные союзы браком, объясняли свою точку зрения тем, что качество отношений не определяется регистрацией, и в сожительстве отношения могут быть такими же стабильными, прочными и ответственными, как в супружестве.

“Я не считаю, что официальная роспись считается символом постоянства. Можно и в гражданском браке прожить” (ДФГ, Самара).

“Сейчас молодежь в основном живет в гражданском браке. Они, конечно, являются супругами. Какая мне разница, будет у меня печать или нет? Я со своим мужем двадцать один год прожила – срок достаточно большой. Я не считаю, что что-то бы изменилось, <...> что могло быть что-то другое, <если бы не было штампа>” (ДФГ, Самара).

“Если два человека отвечают друг за друга, горе, беды и все переносят вместе, живут благополучно, – не обязательно же в паспорте... законный брак. Они и так могут прожить” (ДФГ, Новосибирск).

Те же участники фокус-групп, кто не согласен считать сожительство браком, настаивали на том, что в незарегистрированных союзах отношения безответственные и, как следствие, нестабильные – при возникновении любой сложности и неурядицы, считают эти респонденты, пара распадется. Многие из этих участников фокус-групп уверены, что именно из-за нежелания связывать себя и брать на себя обязательства люди и не регистрируют брак.

“Сошлись они, живут, муж они и жена – это под вопросом. Я думаю, что они в любой момент – раз, и разбежались” (ДФГ, Самара).

“Гражданский брак – это не берет ничего на себя отец. Живут много лет, детей воспитают, а случись что – и все, он никто, и так далее, и так далее” (ДФГ, Новосибирск).

“Я не считаю это супружеством. <...> Ну, коснись любого вопроса: когда они поругались – расстались, и никто <ни> перед кем не обязан ничем, и поэтому и не докажешь” (ДФГ, Москва).

“Мое мнение: люди, которые официально не регистрируют брак, – <...> это неполноценная семья. Эти люди боятся или ответственности, или боятся раздела имущества. Я считаю, что в этой семье нет доверия” (ДФГ, Самара).

По мнению этих респондентов, даже если партнеры прожили совместно много лет и, казалось бы, доказали свое намерение оставаться вместе, их отношения все равно нельзя признать полноценным браком, так как они не обеспечивают должной финансовой и социальной безопасности ни партнеру, ни родившимся детям.

Те, кто не согласен считать сожительство браком, настаивали на том, что в незарегистрированных союзах отношения безответственные и, как следствие, нестабильные

В отношениях к сожительству сталкиваются две концепции организации отношений. Одна – концепция государственного института, ответственность внешняя, “завизированная” государством, мораль союза на всю жизнь. И другая – концепция частного договора, ответственность внутренняя, основанная на этом договоре и готовности его соблюдать, мораль права на ошибку и ее исправление

“А если с мужем что-то случится, как жене все достанется? Или наоборот. Если они столько лет прожили и если у них такое большое хозяйство, они сами придут <к тому>, что нужно зарегистрировать брак” (ДФГ, Новосибирск). “Я считаю, что гражданский брак – это брак с браком. Потому что человек не имеет официального статуса. <...> Чтобы обезопасить своего ребенка, прежде всего женщине <...>, естественно, статус должен быть у людей” (ДФГ, Самара).

Как видим, здесь сталкиваются две трактовки брака – как сопереживаемой общности и как материальной ответственности. Это ясно проявилось в одном из прозвучавших на фокус-группе диалогов.

1-я участница: А я вообще считаю гражданский брак недопустимым. Нужно все-таки отношения свои свидетельствами <подкреплять>. [Несколько позже эта же участница добавляет: “Законы человеку государством даются, и нам по закону приходится жить. Поэтому нужен и брак зарегистрированный”].

2-я участница: Ответственность должны чувствовать.

3-й участник: Ответственность и так чувствуют. Если люди живут вместе, любят друг друга, разница-то какая – гражданский это брак или официальный брак? Разницы никакой совершенно. Самое главное – понимание, чтобы было понимание между людьми.

1-я участница: Нет, надо все-таки узаконить брак.

3-й участник: Ну а что? Узаконят это просто на бумажке, и все. От этого отношения-то никакие не изменятся.

1-я участница: Ну, вот Вы говорите, извините, молодой человек, что вот такой у Вас брак. Пожили пять лет там, пять – там. Это распутство самое натуральное. Надо с одним человеком, и <с>носить тяготы, я еще раз повторяю. Притирка должна происходить.

4-я участница: Ну, а зачем для этого печатать, если притираться? Пусть они притрутся – а потом печать поставят.

5-я участница: Я считаю, что гораздо честнее жить в гражданском браке – хоть полгода, хоть год, – чем жить 20 лет вместе, друг другу изменять и терпеть тиранство или еще что-то. Для чего терпеть? Я не понимаю” (ДФГ, Новосибирск).

Как видно из диалога, в отношениях к сожительству также сталкиваются две культурные модели ответственности, две морали, две концепции организации отношений. По одну сторону – концепция государственного института; ответственность внешняя, “завизированная” государством; мораль союза на всю жизнь. По другую сторону – концепция частного договора; ответственность внутренняя, подтверждаемая только взаимным договором и готовностью его соблюдать; мораль права на ошибку и ее исправление.

В ходе массового опроса с мнением “если мужчина и женщина проживают совместно, ведут общее хозяйство, их можно считать мужем и женой, даже если они не заключили официального брака” согласились 64%, не согласились 24% респондентов.

Примечательно, что свои собственные незарегистрированные отношения респонденты называли браком заметно реже, чем незарегистрированные отношения вообще. Так, среди состоящих в сожительстве участников опроса 87% полагают, что ведущих совместное хозяйство мужчину и женщину можно считать мужем и женой, но сочли браком свой собственный союз, утвердительно ответив на вопрос: “Вы сейчас замужем (женаты) или не замужем (не женаты)?” – 70%.

Это означает, что часть респондентов, допуская, что для других сожительством и брак могут быть идентичными по смыслу и сути, для себя лично проводят грани-

Табл. 4

% от групп (по столбцам)

	Возраст, лет				
	18-24	25-34	35-44	45-54	55 и старше
Иногда приходится слышать мнение, что если мужчина и женщина проживают совместно, ведут общее хозяйство, их можно считать мужем и женой, даже если они не заключили официального брака. Вы согласны или не согласны с таким мнением?					
Согласен(-на)	69	71	69	63	54
Не согласен(-на)	21	19	22	23	30

Табл. 5

% от групп (по столбцам)

	Иногда приходится слышать мнение, что если мужчина и женщина проживают совместно, ведут общее хозяйство, их можно считать мужем и женой, даже если они не заключили официального брака. Вы согласны или не согласны с таким мнением?	
	согласен(-на)	не согласен(-на)
Порой приходится слышать мнение, что когда мужчина и женщина проживают совместно, но не заключают официального брака, это обычно означает, что они недостаточно привязаны друг к другу. Вы согласны или не согласны с таким мнением?		
Согласен(-на)	22	58
Не согласен(-на)	67	31
Иногда приходится слышать мнение, что когда мужчина и женщина проживают совместно, но не заключают официального брака, это обычно означает, что они недостаточно уверены, что их брак будет удачным. Вы согласны или не согласны с таким мнением?		
Согласен(-на)	34	63
Не согласен(-на)	54	26
По Вашему мнению, обязательно или необязательно, чтобы отношения мужчины и женщины, живущих совместно, ведущих общее хозяйство, были зарегистрированы?		
Обязательно	38	72
Необязательно	53	19

цу между ними. Сходная особенность отношения к незарегистрированным союзам проявилась на одной из фокус-групп: участница дискуссии признает равнозначность сожительства браку, когда речь идет о других людях, но расценивает сожительство как союз в некотором смысле ущербный, если речь идет о ней самой.

“Модератор: Если люди прожили 20 лет вместе не расписываясь, у них общие дети, <...> назвали бы <их> мужем и женой?”

Участница: Вообще других людей – да. Ну, как бы, лояльно к людям отношусь.

Нормальная семья. <...> А сама <себя> – я бы не стала” (ДФГ, Москва).

Как видно из табл. 4, мнения участников массового опроса о тождественности или различии отношений в браке и в незарегистрированном союзе практически не связаны с возрастом (лишь немного выделяются мнения людей в возрасте от 55 лет), а значит, они определяются отнюдь не “прогрессивностью” или “консервативностью” взглядов и моральных установок.

Любопытно, что согласие назвать живущих совместно мужчину и женщину мужем и женой совсем не означает полную легитимацию незарегистрированных отношений и полное их отождествление с зарегистрированными. Достаточно взглянуть на табл. 5: значительная доля тех, кто признает живущую совместно пару

Легитимируя незарегистрированные союзы посредством их отождествления с браком, многие тем не менее воспринимают эти формы отношений как существенно различающиеся

мужем и женой, соглашаются в то же время с мнением, что невступление в брак свидетельствует о недостаточной привязанности или недостаточной уверенности в дальнейших отношениях, а также считают обязательной регистрацию союза.

Это может означать только одно: легитимируя незарегистрированные союзы посредством их отождествления с браком, многие тем не менее воспринимают эти формы отношений как существенно различающиеся. Замечательный диалог, иллюстрирующий эти подспудные различия, произошел на московской фокус-группе.

“Модератор: *Ответьте мне, пожалуйста, можно ли такие [незарегистрированные] отношения назвать браком?* 1-й участник: *Нет, нет.*

Модератор: *Чем такие отношения отличаются от брака? Если не зарегистрированы, но живут вместе, ведут общее хозяйство?*

1-й участник: *Не знаю. Ну, живут и живут. Ничем. Ну, штампа нет в паспорте. <...> Вот семьей назвал бы.*

Модератор: *Ну хорошо, мужем и женой Вы бы их назвали через 20 лет?*

1-й участник: *Нет, не назвал бы.*

2-й участник: *Я бы тоже не назвал, хоть и жил, но все равно, ты знаешь... Нет, это не муж, жена.*

Модератор: *Не муж и жена?*

2-й участник: *Ну, конечно, нет. Ну, это гражданский брак, <...> это соглашение двух человек” (ДФГ, Москва).*

Как видим, участник фокус-группы затрудняется ответить, чем различаются отношения в браке и в сожительстве, он даже готов назвать неофициальный союз семьей, но наотрез отказывается признать незарегистрированную пару мужем и женой. Другой участник фокус-группы к нему присоединяется, хотя немногим ранее утверждал, что между браком и сожительством нет абсолютно никакой разницы: *“единственное, чем отличается этот брак: тем, что поедешь куда-нибудь в гостиницу – тебе не дадут один номер на семью”*. Далее по ходу дискуссии он разъясняет свою позицию: в незарегистрированных союзах, считает он, отношения неопределенны и потенциально открыты, тогда как в браке – это уже отношения “на всю жизнь”.

“Гражданский <брак> – это идешь к женщине просто, вот мое мнение такое, а так – ну, идешь к жене. Вот я еще скажу. Вдруг она тебе говорит: “Дайка я на юг съезжу”. Это две разных вещи, когда жену отпускаешь – жену спокойно отпускаешь, а вот когда гражданскую жену отпускаешь... Жена – ну и что там? Ну, куда ты денешься – дети есть...” (ДФГ, Москва).

И еще:

“Свадьба – это пройденный этап, все, женщина твоя, так же как и муж – твой. Ты никуда от них не денешься. А гражданский <брак> – нет, здесь еще или ты будешь думать, или она будет думать, а там, тита, выбирай. <...> А свадьба – это свадьба, это уже выяснили отношения, отношения на всю жизнь” (ДФГ, Москва).

Некоторые из прозвучавших на фокус-группах реплик свидетельствуют о том, что для многих сожительстве – не предваряющая брак стадия, а кардинально отличающаяся от него модель отношений: респонденты их четко противопоставляют.

Для многих сожительстве – не предваряющая брак стадия, а кардинально отличающаяся от него модель отношений: респонденты их четко противопоставляют

“Я хочу, чтобы и не жить ни с кем даже, – только замуж. Только обязательно регистрироваться официально. И тогда будут такие отношения, как мне хотелось бы” (ДФГ, Самара).

“Я про старшую <дочь> говорю, что она, может быть, еще будет жить гражданским браком. Но вот младшая моя – она никогда не будет жить гражданским браком. Для нее это считается, как она поясняет... если не падшая женщина, а что-то из низкого сословия. Она считает, что нужно обязательно выходить замуж по расчету, и обязательно сразу регистрировать брак” (ДФГ, Новосибирск).

“У меня знакомая есть, девушка молодая – она живет уже четыре года в гражданском браке. Ну, у него время пришло – он хочет на ней жениться, <...> и вот она недавно села и объяснила, что ей это, как бы, не нужно. Она не хочет выходить за него замуж. <...> Потому что, говорит, если я за него замуж выйду, он скажет, чтобы я бросила работу” (ДФГ, Самара).

Обратим внимание на последнюю реплику. Она замечательно дополняет приведенные ранее высказывания другого участника дискуссии, который говорил, что официальную жену отпустил бы на отдых спокойнее, чем гражданскую, и что брак отличается от сожительства степенью определенности, установленности отношений. Эти реплики дают основания заключить, что одно из ключевых отличий сожительства от зарегистрированного брака – это более высокая степень личной автономии партнеров, а вместе с тем и более открытый (и в смысле обсуждения правил, и в смысле возможности разрыва) характер отношений.

Судя по всему, считается, что заключение брака подразумевает согласие на существенное ограничение собственной автономии – взамен на ограничение автономии партнера. По-видимому, это один из ключевых мотивов предпочтения неофициального союза зарегистрированному.

* * *

Рассуждая о том, чем отношения незарегистрированной пары отличаются от отношений официальных супругов, респонденты (те, кто считает, что отличия действительно имеются), говорили, как правило, именно о разном объеме взятых партнерами обязательств и разной степени определенности, стабильности отношений.

“В официальном браке у супругов большие ответственности”; “появляются обязанности и долг у мужчин и женщин друг перед другом, если они в браке”; “более надежный союз в браке”; “больше уверенности в дальнейших отношениях” (открытый вопрос).

“Без брака – это отсутствие уверенности дальнейших отношений”; “когда живут без заключения брака, то меньше стабильности в отношениях”; “в неофициальном браке у людей нет обязательств, нет ответственности...” (открытый вопрос).

“Люди, которые в браке, чувствуют ответственность перед друг другом. Люди, которые в гражданском браке, мое личное мнение, – это любовники. Они могут разбежаться...” (ДФГ, Самара).

Причиной, по которой мужчина и женщина могут не хотеть вступать в официальный брак, участники фокус-групп также, как правило, считали нежелание брать на себя “лишние обязательства”.

“Ну, не хотят, возможно, люди брать на себя лишние обязательства. Они живут более свободно, более раскованно. При случае знают, что всегда есть отступной и можно разойтись безболезненно, без судов и без всяких вариантов. Ведь можно жить в гражданском браке и сделать устное соглашение: предположим, у меня квартира, у него – машина” (ДФГ, Москва).

Одно из ключевых отличий сожительства от зарегистрированного брака – это более высокая степень личной автономии партнеров, а вместе с тем и более открытый характер отношений

Основное отличие незарегистрированных союзов от официальных браков заключается в готовности или неготовности брать на себя ответственность за детей – и обязательства перед ними за сохранность союза

“Модератор: Существует такое мнение, что если люди живут в гражданском браке, они не вступают в официальные отношения только потому, что недостаточно привязаны друг к другу. Как вы к этому мнению относитесь и почему?”

1-я участница: Мне кажется, что нет. Мне кажется, что если люди год прожили вместе, дело движется к дальнейшему проживанию, то они боятся какой-то ответственности.

2-й участник: <...> Люди боятся брать на себя какие-то обязательства.

3-я участница: Да.

4-й участник: Согласен.

Модератор: Вообще привязанность друг к другу здесь ни при чем.

4-й участник: Да, на это у них есть какие-то другие причины” (ДФГ, Самара).

Конечно, незарегистрированный союз, если он в достаточной степени продолжителен и прочен, также сопряжен с целым рядом взаимных обязательств – и материальных, и моральных. Но все же, по-видимому, эти обязательства имеют не столь “цементирующий” характер, как обязательства, возникающие в момент вступления в брак. Неслучайно в ходе дискуссий на фокус-группах многие упоминали о связующем смысле брака, придающем намерению быть вместе смысл окончательного решения (причем этот смысл признавали и те, кто считает, и те, кто не считает его необходимой компонентой супружеских отношений).

“Бывает так, что этот штамп обязывает. Притягивает людей в этом самом семейном быте. В брак вступили – и появились обязательства друг перед другом. Мне кажется, люди внимательнее относятся друг к другу. Не так, что я забрала свои подушки и убежала, а ты оставайся. Там придется где-то задуматься, уступить” (ДФГ, Самара).

“Мне кажется, что если он побоится ее потерять, то он зарегистрирует этот брак” (ДФГ, Самара).

Но, на наш взгляд, основное отличие незарегистрированных союзов от официальных браков заключается не столько в объеме взаимных обязательств, сколько в готовности или неготовности брать на себя ответственность за детей – и обязательства перед ними за сохранность своего союза. По материалам исследования складывается впечатление, что большинство из тех, кто вступает в сожительство, не усматривают смысла в регистрации отношений только до тех пор, пока не решают завести детей – с этого момента союз перестает быть только их личным делом, и официальное признание становится необходимым (для пожилых пар аналогичным по значимости побудительным стимулом к регистрации отношений может стать решение вопросов о наследстве).

В целом, судя по всему, брак и сожительство следует признать двумя различными культурными моделями интимного союза (хотя по степени социальной легитимности они мало различаются): одна представляет собой, образно говоря, произведенный согласно договору обмен правами и обязанностями, другая – свободный дар, приватное соглашение. Брак – более обязывающая и ограничивающая свободу действий модель, тогда как сожительство всегда предполагает более высокую степень автономии каждого из партнеров, большее пространство возможностей для самореализации, но тем самым – и некую неопределенность отношений. Возможно, по мере эгалитаризации брака, ассимиляции им ценностей самореализации и других идеалов индивидуализма, одна из причин привлекательности сожительства исчезнет. Но основное различие продолжит играть свою роль: сожительство – это договор частный, никого, кроме двоих, не касающийся (в определенном смысле “жизнь на двоих”); брак – это договор с обществом, затрагивающий в том числе и детей. ■